

происхождения начала XVI в. б. Волинского епархиального древле-хранилища № 6, лл. 124—125 (Е) — по изданию А. В. Багрия (см. В. Н. Перетц. Отчет об экскурсии семинария русской филологии в Житомир. Университетские известия, Киев, 1911, № 10, стр. 85—87).

Все киевские списки (Библиотеки Академии Наук УССР), судя по языку и, отчасти, по почерку (рукопись № 227 написана прекрасной украинской скорописью начала XVIII в.), — украинского, точнее киево-печерского, происхождения и восходят к одному общему протографу, возникновение которого можно отнести к первой половине XVII в. (рукоп. № 224 — половины XVII в.); ценность их в том, что они в ряде случаев исправляют текст древнейшего списка — Румянцевского сборника XV в., по качеству текста далеко не безупречного.

VIII—IX. Непосредственно перед поучениями „святого Феодосия“ в том же Румянцевском сборнике XV в. читаются два поучения „о душевной ползе“ (лл. 99 об. — 103), надписанные именем „святого Феодора игумена Студийского“. Оба поучения — изданы они были впервые только в 1893 г. Г. П. Георгиевским¹ — Феодору Студиту, однако, не принадлежат; на это указал уже А. Х. Востоков: „Сие и предъидущее поучение не Феодора Студийского, потому что об нем тут упоминается в третьем лице...“² „Известно, что св. Феодосий Печерский ввел в монастыре своем устав Студийских черноризцев, — писал А. Х. Востоков там же, — Не его ли сии поучения?“³ В 1857 г. еп. Филарет — первый в ряду исследователей литературной деятельности Феодосия Печерского — решительно отнес эти поучения к подлинным его произведениям;⁴ к мнению еп. Филарета в данном вопросе позже примкнули В. А. Чаговец,⁵ Г. П. Бельченко⁶ и др.

Догадка А. Х. Востокова не лишена оснований: 1) поучений этих действительно нет в собрании сочинений Феодора Студита; 2) читаются они в Румянцевском сборнике в комплексе поучений Феодосия Печерского.

Присоединяюсь к тем исследователям, которые отстаивали принадлежность этих поучений Феодосию Печерскому, но с одной оговоркой: уверенно говорить о принадлежности Феодосию Печерскому можно только о втором из этих поучений; и по своему содержанию, и по стилю оно близко напоминает остальные его поучения — не раз встретим здесь и характерное для Феодосия обращение к братии: „любимици мои“. Первое поучение по стилю резко отличается от подлинных произведений Феодосия, во всяком случае от пока нам известных; построено оно на необычной для Феодосия риторической фигуре самоунижения: „аз, грешный и ленивый, погребый талант свой в земли...“, „аз же унылый, имея в себе корень злаго того проращения от моя лениости, ни самь входя в царство небесное и вам препону творя своею лениостию и своими неподобными нравами...“, „падох бо падением злым... оставив порученую ми службу, и вследовах трапезам, и не чюях себе сводима к пропасти адстей...“ и т. п. Этот налет риторики внушает некоторые подозрения.

¹ Г. Георгиевский. Христианство в понимании русских людей в домонгольский период, М., 1893, Приложения, стр. 1—3 (Из „Чтений в Обществе любителей духовного просвещения“ за 1893 г., № 5—8); в 1901 г. оба поучения по тому же списку были переизданы В. А. Чаговцем в приложении к его исследованию: Преподобный Феодосий Печерский, его жизнь и сочинения, Киев, 1901.

² А. Востоков, стлб. 615.

³ А. Востоков, стлб. 615.

⁴ Еп. Филарет. Обзор русской духовной литературы. СПб., 1857, стр. 11—14.

⁵ В. А. Чаговец, стр. 52—63.

⁶ Г. П. Бельченко, стр. 45.